

Воспользовавшись случаем, Локи двинулся к балкону, чтобы подышать свежим воздухом. Он остановился возле одной из золотых колонн, и от легкого толчка магии его плащ стал золотым, что сделало его немного более заметным для тех, кто входил в Зал заседаний. Конечно, это не было идеальной маскировкой, но ему стало немного легче.

Первыми из Высшего совета прибыли его дяди Вили и Ве, что ничуть не удивило Локи. Они лучше всех понимали, в каком положении он сейчас оказался, и он рассчитывал на их поддержку, хотя и знал, что не стоит слишком на нее рассчитывать. Недавнее предательство тех, кого он считал своими родителями, было еще слишком свежо в его памяти. Вскоре за ним последовали остальные члены Совета, общее настроение которых было заметно приглушенным, что дало Локи понять, что ему не составит труда объяснить, насколько серьезно их положение на данный момент.

"Кто-нибудь знает, что случилось?" спросил дядя Вили. "До меня доходили слухи, но..."

"Отец рухнул в хранилище", - объяснил Локи, позволив плащу смениться на зеленый, а затем повернулся, чтобы посмотреть, кто это был и кто, похоже, не удивился, увидев его.

"Король Локи, - поприветствовал его Рагнвальд и поклонился.

Как и ожидалось, остальные последовали его примеру, хотя все они подняли сжатые кулаки к сердцу.

"С Одином все в порядке?" спросил дядя Ве, когда Локи подошел к столу.

"За ним ухаживают леди Эйр и матушка", - объяснил Локи. "Но это не обычный сон Один, поскольку он слишком долго откладывал его".

"И ты говоришь, что он в него провалился?" спросил дядя Вили, явно обеспокоенный.

Циничная часть Локи не могла не задаться вопросом, было ли это вызвано заботой о старшем брате или тем, что это заставит Локи навсегда остаться на Троне Одина. Никто из присутствующих, включая его самого, не ожидал, что он окажется там. Впрочем, причина беспокойства дяди не имела значения, поскольку предупреждение Локи о том, что случилось с его временным близнецом, заставило Локи быть осторожным во всех делах. Он никому не даст возможности предать его.

"Хм", - подтвердил Локи, добравшись до обычного места отца и прислонив Гунгнир к рожице в специально сделанном для него столе, прежде чем сесть. "Мы спорили, когда это случилось".

Скрывать этот факт было бессмысленно: он уже сказал его так, что другие могли подслушать, и Локи прекрасно понимал, что эйнхерии наверняка слышали их повышенные голоса со своих постов. Если бы он не признался в этом открыто здесь и сейчас, это выглядело бы так, словно

ему есть что скрывать, и он знал, что возникнут вопросы о его восхождении на трон Одина. В конце концов, он не был наследником и кронпринцем.

"Один силен и со временем справится", - уверенно заявил генерал Тюр. "Нам нужно лишь сосредоточиться на том, чтобы все продолжалось до тех пор, пока он не сделает это".

Просто и понятно, но Локи и не ожидал ничего другого от человека, возглавлявшего войска Асгарда. Высокий темнокожий мужчина всегда был суровым, но справедливым начальником. Если не считать того, что он запрещал использовать магию во многих учебных сценариях. Якобы для того, чтобы убедиться, что он может хорошо сражаться и без него, и он это понимал, но из-за этого остальные стали считать использование магии еще более высокомерным и бесчестным, чем раньше. Он также никогда не понимал, почему остальным не было важно научиться сражаться с волшебником, чтобы знать, что делать, если они столкнутся с ним.

"Да", - согласился Локи. "Кстати, дядя Вили, дядя Ве, пока отец не проснется или Тор не вернется, не могли бы вы вернуться к своим прежним обязанностям при княжеском дворе, чтобы заполнить пустоту, которая там сейчас существует?"

Эта мысль пришла к Локи посреди ночи, из ниоткуда. Когда он стал регентом, а Тор был изгнан, некому было разбирать мелкие правонарушения и споры, которые нужно было улаживать до того, как они разрастутся, или отнимать у короля время на решение более сложных вопросов, или же подавать на имя Один апелляции на решения его или Тора. Как ни странно, в последнее время это всегда было его делом, хотя и нечасто. Впрочем, это не имело значения, поскольку Один не отменял ни одного из своих решений уже несколько десятилетий и лишь изредка менял их, да и то не всегда в пользу подавшего апелляцию.

"Княжеский суд?" спросил дядя Ве, сбитый с толку. "Но Тор упоминал несколько десятилетий назад, что они больше не привлекают споров".

Они не привлекали... Локи закрыл глаза, внезапно осознав, почему его заседания стали такими насыщенными и долгими за последние несколько десятилетий. Если люди не ходят на сеансы Тора, то это вполне логично. До него доходили довольно неприятные слухи о выборе брата, которые, как он надеялся, были скорее выдумкой, чем фактом, но, возможно, это было не так. Если бы это была правда, он мог бы понять, как люди могли бы предпочесть его брату, если бы Тор действительно слишком упрощал ситуацию и отдавал предпочтение воинам или тем, у кого более "почетные" профессии, как он считал. Будь проклят его брат за это и за то, что не научился, когда отец отменил ряд его решений в пользу более справедливых. Однако это многое объясняло в поведении Тора по отношению к Трону Одину, и Локи жалел, что не узнал об этом раньше и не успел ничего предпринять.

По всей видимости, речь шла о заседании Высшего совета, которое он пропустил.

"Я не могу говорить о собраниях Тора, - дипломатично начал Локи. "Но я могу сказать, что на моих по-прежнему очень много посетителей, и эти жалобы необходимо рассмотреть".

"Тогда, конечно, мы рассмотрим их", - пообещал дядя Ве.

Локи наклонил голову к своим дядям, надеясь, что не пожалеет об этом, ведь они не исполняли эту роль уже несколько столетий, с тех пор как Один счел сначала Тора, а потом и себя достаточно взрослым, чтобы взять на себя эти обязанности.

"Ваше величество, простите меня, если это деликатная тема", - начал лорд Адальгримр. "Но если речь идет о вашем брате, можем ли мы спросить, что случилось? Как и в случае с Один, ходит много слухов".

"Так мне сообщили", - ответил Локи. "Ответ прост. За то, что он умышленно ослушался прямого приказа своего короля, притащил в Ётунхеймр целую толпу вооруженных воинов и начал там военные действия после того, как король Лауфей предложил ему уйти, отец лишил Тора титулов, власти и долголетия и изгнал его в Мидгард".

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603193>